

37
В53

ВІСНИК
МІЖНАРОДНОГО
ДОСЛІДНОГО ЦЕНТРУ

**“ЛЮДИНА: МОВА, КУЛЬТУРА,
ПІЗНАННЯ”**

Том 12

ІСТОРІЯ НАУКИ

А.М. Дроздов
(г. Кривой Рог, Украина)

МАГИКО-МИСТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР АЛХИМИИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

В статті показано, що магіко-містичний характер алхімії витікає з особливостей людської психіки. Сучасні людина і наука несуть на собі подібні риси, приховані покривом переважаючого раціоналізму. Сучасна спроба гуманізації науки зводиться до знаходження міри між цими крайніми особливостями нашої психіки

In article it is shown, that the mystic character of alchemy follows from the features of still human psyche. Modern the man and science carry on itself similar lines, hidden by the cover of prevailing rationalism. A modern attempt of science humanization is taken to finding a measure between these extreme features of our psyche

Марксизм рассматривает магию как превратную форму отражения действительности, несовместимую с научным мировоззрением.

Однако магия не является обманом человека со стороны колдунов, шаманов, жрецов. Магическое восприятие мира в виде представлений о всеобщем подобии и взаимодействии всех вещей легло в основу древнейших натурфилософских учений и разнообразных «тайных наук». Зачатки опытного естествознания вплоть до Нового времени также развивались в тесной связи с магией.

Если магия – это приемы активного человеческого действия в окружающем мире, то мистика выступает в качестве религиозной практики и переживания, порождаемых в человеке тайной природы.

Мистика – переживание в экстазе непосредственного «единения» с абсолютom.

Мировоззренческие основы мистики могут резко отличаться (в монотеистических религиях абсолют – это личный бог, единение с которым осуществляется в диалоге, в ересях возможно «слияние» с богом, в язычестве место абсолюта занимает безличное начало), но мистические доктрины имеют общие черты в иррационализме, интуитивизме, парадоксальности, выражаемых на языке символов, центральным из которых является смерть.

Магические приемы в свою очередь могут быть самыми разными – от бешеной пляски дервишей до тихого умиления христианских аскетов. Но в любом случае магия не может обойтись без психотехники аскетизма, создающего условия для психологического шока или транса.

Одни исследователи считают магию наиболее древней формой религии, другие возражают против этого, считая магию не самой религией, а одним из важных средств религии: каждый верующий ожидает от религии не загробного блаженства, а магической помощи в каждодневных делах.

Магию роднит с наукой убеждение в постоянстве и единообразии действия сил природы, в незыблемости связи причин и следствий, в то время, как религия допускает произвольное вмешательство сверхъестественных сил в ход событий и заставляет человека умилоустивлять эти силы. В противоположность религии магия основана на вере человека в свою способность воздействовать на объект и достигать желаемой цели.

Гегель рассматривает магию в форме колдовства как разновидность естественной религии. Он подвергает критике мнение о том, что естественная религия наиболее совершенна и отвечает якобы нравственной чистоте состояния невинности. По Гегелю, невинность является грубостью, когда отсутствует вменяемость, определяемая знанием добра и зла. Дорога к развитой религии, основанной на понятии «сверхъестественного» идет через преодоление грубости невинного состояния. Гегель принципиально отрицает реальность библейской легенды о земном рае, в котором человек был во всем подобен богу, но после грехопадения был лишен божественных качеств и изгнан из Эдема. Однако в плане перспективы совершенствования человека он считает полезной эту библейскую легенду.

По Гегелю, естественный человек глубже зрит душу вещей. Как в состоянии сна, у естественного человека разум стихает и пробуждается внутреннее чутье, у которого знание о мире в большей степени тождественно конкретным вещам, чем знание бодрствующего человека. Поэтому маг, колдун, шаман впадают в состояние транса, чтобы проникнуть в суть вещей и повлиять на них. Но магическая власть – это власть отдельных специально подготовленных индивидов над отдельными событиями. Знание же и его власть – результат опосредственного мышления, и оно свойственно лишь высокому духовному существованию человека.

Если философия и наука формируют рациональные представления о магии и истории ее развития, то представители оккультизма магию трактуют как абсолютно точную и непогрешимую науку вне всякой конкуренции на обладание истиной. Магия как тайная наука якобы была получена Адамом непосредственно от бога и через детей Адама была передана посвященным в ее таинства adeptам. Историю магии представители оккультных наук ведут от Адама и на полном серьезе утверждают существование в прошлом библейского рая, из которого человек был изгнан за грех, какой сегодня принято называть первородным.

Историю магии, написанную магом для будущих магов, приятно читать как сказку – ложь, но в ней намек, добрым молодцам урок. В ее бездоказательных утверждениях можно увидеть лишь похвальное без всякой меры слово могуществу оккультизма, основанное исключительно на вере к первосвященникам, которые эти знания донесли до слушателей.

Оккультизм допускает возможность проникнуть в мистическую истину сверхъестественного мира и обычному человеку, какой в лице алхимии мог ставить для себя сверхзадачу и решать ее.

Нам сегодня трудно испытать переживание мистики алхимика, много легче проникнуть в мир современного мистика, каким является Ошо. Последний же настолько высоко ставит этику своего учения, что человек ему кажется в своем ничтожестве единственным созданием природы, недостойным даже доброго слова, а тем более разума. Отсюда он страстно желает гибели нынешних людей, всего человечества, взамен которых бы пришли такие люди, какие ему по нраву. А это, как ни странно, люди с полностью утраченным интеллектом. Мистическое учение по своему определению должно быть гуманно, потому что оно есть производное нашего внутреннего мира, ищущего взаимопонимание с мирами иных людей. У Ошо мистика негуманна, она указывает нам на смерть как на единственную перспективу будущего.

Но феномен человека в том и заключается, что в нем соединяются все доброе и злое так, что уничтожить в нем зло нельзя, не уничтожая одновременно в нем и добре начало. Божественная суть – добро в человеке может несколько превосходить зло только через большое нравственное усилие, какое человек должен затратить, осуществляя целенаправленную психотехнику.

В отличие от животных человек живет не только в реальности окружающего мира, но и в реальности внутреннего мира, которая отличается у каждого человека. Объединяются внутренние миры людей общением с помощью знаков, символов, понятий. Основное отличие человека от животных заключается в наличии внутреннего мира, являющегося нашей духовной основой. Ментальная жизнь опирается в свою очередь на соматический опыт, и потому духовную жизнь невозможно отделить от телесных процессов; мы думаем и чувствуем нашими телами. Мы должны и телу уделять столько же внимания, сколько уделяем нашей душе. Тело является первичным источником наших понятий, действия, свободы и нравственного выбора.

Из тела человека особенно выделяется мозг, в котором протекает высшая духовная функция мышления. Эта работа мозга обеспечивается его асимметрией и совершается только в левом полушарии коры с направленностью в будущее время.

Мышление человека носит социальный характер и потому немислимо без языка и речи как средств коммуникации в том числе и для внутреннего общения. Слова обладают первобытной магией.

Техника языка, техника мышления и техника коммуникации были первыми «мастерами», в которых мир, человек и общество подвергались первым преобразованиям. Магия обеспечивает примитивного человека готовыми ритуальными способами, духовными и материальными техниками. Магия – это власть человека над событиями, опирающаяся на технику для достижения желаемого так, что техника древнее научного знания.

Общепринятой модели мышления по получению нового знания в науке не существует, но отдельные элементы этой модели уже отработаны. Это взрывоподобный процесс проявления творческого начала, о котором писал М.Планк, это внутренний относительно автономный мир человека, открытый, по Гуссерлю, Древними Греками, это свободная магия игры, лежащая всегда в основе творения новой реальности. Все это определило авторскую модель механизмов творческого мышления в виде двухуровневых процессов сознания (воображения) и подсознания (интуиции), работающих попеременно то в относительно автономном, то в интегральном режимах. Для каждого из этих уровней предложен унитарный механизм творения знания взрывоподобным извлечением из ячеек памяти избыточной информации, свободным проигрыванием ее элементов и считыванием новообразований.

Подсознание включает в этой модели и низшие (автоматические функции умений и навыков), и высшие функции (интуицию) получения нового знания. Известно, что скорость образования условных связей в подсознании выше, чем в сознании, что должно было бы проявиться в адресате подсознания в новом более позднем, отделе головного мозга. Но такого отдела нет, следовательно, подсознание так же, как и сознание, является функцией коры больших полушарий головного мозга.

Кору больших полушарий сознание и подсознание делят на основе «сетчатой» структуре коры, представленной функциональным органом. Нейроны оболочек «сетки» ячеек работают на сознание, нейроны содержимого ячеек – на подсознание.

Учитывая при развитии этой модели, что у человека «избыточность» имеет многообразное проявление (человеческие потребности, его физической силы, оснащенной техникой, внутренний мир наряду с внешним, разнообразные духовные проявления), сознание разбито было на три уровня с включением наряду с сознанием и подсознанием сверхсознания. Подсознанию, ориентированному на прошлое, отведена функция навыков и умений, сознанию, ориентированному на настоящее, отведена функция внутреннего «кино», и подсознанию, ориентированному на будущее, отведена функция получения нового знания (интуиция).

Человек и созданные им алхимия и наука имеют самое прямое отношение к творчеству, но творческий процесс нельзя достаточно глубоко исследовать лишь на одной разновидности примеров, т.е. на творчестве вида Гомо сапиенс. При исследовании творчества недостаточно опираться на непосредственно полученные эмпирические факты. Здесь так же, как и в случае любого другого мыслительного творческого процесса необходимо привлечь данные об ином (нечеловеческом) творчестве, чтобы получить возможность путем абстрагирования от частного получить опосредованное знание и на этой основе построить теорию творчества. В данном исследовании подход к такому опосредованному рассмотрению начал построением модели Сверхвселенского Органона, выполняющего в природе функцию, аналогичную той, которая в религии отведена Богу.

В заключение этой главы предоставлено слово великому естествоиспытателю XX в. А.Эйнштейну, который большую роль в научном творчестве переживанию религиозного мистического чувства единения с великой тайной Великой Природы.

Магия и мистика наряду с рационализмом являются непременными характеристиками внутреннего духовного мира любого человека любой эпохи. Однако соотношение этих духовных показателей может быть разным: в алхимии, каббале и других оккультных науках мистика и магия преобладали над рациональным началом, в науке Нового времени, наоборот, потесненными рационализмом оказались магия и мистика как проявления субъективизма. Очевидно, будущее науки заключается в нахождении меры между этими противоположностями, являющимися крайними случаями субъективизма и объективизма. В этом и состоит основной смысл гуманизации рациональной науки.

А.М. Дроздов
(г. Кривой Рог, Украина)

СВЯЗЬ АЛХИМИИ С ДРЕВНИМ ПЕРИОДОМ НАУКИ

Историки вважають батьківщиною теоретичної науки Стародавню Грецію. Наука почата з натурфілософських вчень про елементи миру. Проте роль цих навчань в розвитку хімії остаточно не встановлена. В статті показано, що ці погляди складають основу хімічної традиції знань про якість речовин.

Historians consider motherland of theoretical science Ancient Greece. Science is begun from the natural philosophy studies about the elements of world. However a role of these teaching in development of chemistry is not finally set. In article it is shown, that these looks make a basis of chemical tradition of knowledges about quality of matters.

Исторически первые обобщения о мире в виде понятий как самые ранние истоки теоретической мысли человек получил около трех тысяч лет назад, осуществляя операцию абстрагирования лишь в отношении самых общих, а не